

АМАНАЛИЕВА Ф. Б.  
КНУ им. Ж. Баласагына  
Аманалиева Ф. Б.  
Ж. Баласагын атындагы КУУ  
AMANALIEVA F. B.  
KNU J. Balasagyn

**КОНСТРУКЦИЯ С ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ В  
ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИНГВИСТОВ СТРОЕВОГО  
СИНТАКСИСА И КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ**

**Пикир алышуудагы төл сөздүн түзүлүшү сызык синтаксис жана  
коммуникативдик грамматиканы изилдөөчү лингвисттердин  
изилдөөлөрүндө**

**Constructions with dialogical direct speech in the studies of linguists of line syntax and  
communicative grammar**

***Аннотация:** В статье рассматривается изучение чужой речи исследователями М. К. Милых, Г. М. Чумаковым, А. И. Зарецким, Н. С. Поспеловым и др.; одни из которых соотносили конструкцию с прямой речью со сложным предложением бессоюзного типа; другие с конструкциями с вводными и вставными предложениями; третьи считали, что связь между словами автора и прямой речью еще менее тесная, чем связь сочинительная; четвертые квалифицировали конструкцию с прямой речью как специфическую синтаксическую категорию. Профессор С. Г. Ильенко ставит под сомнение собственно «грамматический характер» конструкции с прямой речью и трактует ее как текстовую единицу,*

***Аннотация:** Макалада М. К. Милых, Г. М. Чумаков, А. И. Зарецкий, Н. С. Поспелов жана башка изилдөөчүлөрдүн бөтөн сөздү изилдөөсү каралат. Алардын бирөөлөрү төл сөздүн түзүлүшүн байламтасыз татаал сүйлөм менен өз ара байланыштыгын белгилесе, кээ бирөөлөрү кириңди сөз жана кыстырынды сүйлөмдөрдүн түзүлүшү менен байланыштыгын, ал эми үчүнчүлөрү автордун сөзү менен төл сөздүн ортосундагы байланышты байланыштыргыч байланышка караганда тар маанилүү деген пикирде болсо, төртүнчүлөрү төл сөздүн түзүлүшүн өзгөчө бир синтаксистик түркүм катары аныктаган. Профессор С. Г. Ильенко төл сөздүн түзүлүшүн анын чыныгы «грамматикалык сапатын» күмөндөө менен тексттик бүтүндүк катары түшүндүрөт.*

***Abstract:** In this article examines the study of dialogical and non-dialogical speech by the researchers M.K. Milykh, G.M. Chumakov, A.I. Zaretsky, N.S. Pospelov and others, one of them correlated construction with direct speech with a complex sentence of unconjunction type; others with the constructions introductory and inserted sentences; thirds consider, that the connection between words of author and direct speech is less closer than the compositional connection; the fourth qualified the construction with the direct speech as the specific syntactic category. Professor S.G. Ilyenko casts doubt on the actually "grammatical character" of constructions with direct speech, interpreting this construction as a text unit.*

***Ключевые слова:** чужая речь, конструкция с прямой речью, конструкция с недиалогической прямой речью, текстовая единица, синтаксическая категория, двуучастность конструкции с прямой речью.*

***Урунттуу сөздөр:** бөтөн сөз; төл сөздүн түзүлүшү; төл сөздүн диалогдук эмес түзүлүшү; тексттик бүтүндүк; синтаксистик категория; төл сөздүн түзүлүшүнүн эки бөлүктүүлүгү.*

**Key words:** *dialogical and non-dialogical speech, construction with direct speech, construction with nondialogical direct speech, text unit, syntactic category, two-part construction with direct speech.*

Проблема изучения способов передачи “чужой речи”, или “ранее состоявшегося высказывания”, все более и более привлекает внимание не только исследователей строевого синтаксиса, но и коммуникативной грамматики. Однако до сих пор приглушенной остается текстовая интерпретация прямой и косвенной речи.

Заметим также и то, что явления прямой и косвенной речи долгое время привлекали внимание скорее с методической точки зрения, чем лингвистической. Этот подход в определенной мере проявился даже у А. М. Пешковского, который «прямую речь» трактовал как «речь, переданную слово в слово», в отличие от косвенной, «переданной не слово в слово», а только содержательно [1, с. 430].

Собственно лингвистическое изучение чужой речи началось по существу в 50-е годы XX века. Оно связано с именами М. К. Милых, Г. М. Чумакова, А. И. Зарецкого, Н. С. Поспелова и др.

Характерным для наиболее распространенных определений прямой речи было указание на то, что прямая речь – это передача чужого высказывания, сопровождающаяся (авторской) констатацией того лица, чья речь передается (В. В.

Бабайцева, В. И. Кодухов, Г. М. Чумаков и др.)

Например, у В. И. Кодухова: «Прямая речь – это чужое высказывание, передаваемое в форме прямого высказывания; оно соединяется с речью автора, который передает его» [2, с. 5]. Определения подобного рода не раскрывали самого главного – грамматической природы конструкций с прямой речью. А между тем этот вопрос в лингвистической литературе оказался одним из самых дискуссионных. Так что же такое конструкция с прямой речью?

Одни исследователи соотносили конструкцию с прямой речью (КПР) со сложным предложением бессоюзного типа [3, с. 326], другие с конструкциями с вводными и вставными предложениями, в качестве которых рассматривались авторские вводные слова [4, с. 121]. Третьи считали даже, что связь между словами автора и прямой речью еще менее тесная, чем связь сочинительная. Они квалифицировали конструкцию с прямой речью не как синтаксическое единство, а как совокупность соположенных компонентов, которые могут быть оформлены даже средствами разных языков [5, с. 66]. Наконец, четвертые, и эта точка зрения представляется наиболее убедительной, квалифицировали конструкцию с прямой речью как специфическую синтаксическую категорию. [6, с. 23].

Г. М. Чумаков предлагает свою квалификацию чужой речи, в основу которой положены семантико-функционально-структурные производимости моделирования, связанные лишь с разным расположением вводных авторских слов и собственно чужой речи [7]. Это не позволяет считать эту категорию единицей языковой системы, КПР есть принадлежность такой сферы речевой деятельности, как художественная литература. При всей перспективности данной трактовки сущности КПР приходится, однако, констатировать большую распространенность мнения, согласно которой прямая речь есть специфическая категория синтаксической подсистемы языка.

Не случайно в связи с этим предложение Г. М. Чумакова выделить конструкции с чужим сообщением в качестве самостоятельного - четвертого - раздела синтаксиса (наряду с синтаксисом словосочетания, синтаксисом предложения и синтаксисом сложных синтаксических целых), назвав его “репрезентологией” [7, с. 9].

Собственно «грамматический характер» конструкций с прямой речью ставит под сомнение С. Г. Ильенко. Она трактует эту конструкцию как текстовую

единицу: «Безграничная свобода собственно прямой речи, если иметь в виду ее объем и отбор лексических и грамматических средств, ограниченность в воспроизводимости моделирования, связанного лишь с разным расположением вводящих авторских слов и собственно чужой речи, не позволяют считать эту категорию единицей языковой системы» [8].

Особая заслуга в разработке проблемы прямой речи, рассмотренной в системе чужой речи, принадлежит М. К. Милых. Она выделяет три формы чужой речи - прямую, косвенную и несобственно-прямую. М. К. Милых полагает, что конструкции с прямой речью являются одной из разновидностей специфического сложного целого с четко разграничивающимися двумя частями: 1) с собственно прямой речью и 2) авторской речью, комментирующей собственно прямую речь. Эта двучастность, по мнению М. К. Милых, может нарушаться лишь в том случае, когда реплики персонажа в структуре диалога употребляются без авторской ремарки. Из трех форм чужой речи М.К. Милых выделяет прямую речь как более простую, так как она не требует синтаксической перестройки непосредственного высказывания. Прямая и косвенная речь, утверждает М. К. Милых, являются грамматическими синонимами и используются в одинаковой функции - для передачи содержания чужой речи.

Другой известный исследователь чужой речи - Г. М. Чумаков, в отличие от М. К. Милых, выделяет пять основных типов передачи чужого высказывания - прямую, косвенную, тематическую, свободную прямую и несобственно-прямую речь.

Вызывают сомнения критерии, позволившие автору выстроить ряд терминологически несопоставимых понятий: прямая и тематическая речь, свободная и косвенная... Дело, видимо, не столько в терминах, сколько в некоторых противоречиях классификации. В самом деле, почему к разряду обычной речи отнесена только разговорная. Вызывает возражение и звукоподражательная речь, поскольку не всякое звукоподражание является речью, и в то же время звукоподражание может быть естественным компонентом речи.

Весьма существенным в трактовке прямой речи оказался тезис об обязательной точности (подлинности) передачи чужого высказывания, с сохранением ее индивидуальных особенностей (Г. М. Чумаков, В. В. Бабайцева и др.).

Г. М. Чумаков предлагает следующее определение: *«прямая речь - первичный и самый распространенный способ передачи чужой речи, при котором речь другого передается подлинно, точно, слово в слово без всяких перемен, с соблюдением всех ее индивидуальных особенностей плана (эмоциональность, экспрессивность, отражение действительности через призму лица, которому принадлежит передаваемая речь), актуального плана (ситуативное содержание частей высказывания, актуализация, окказиональное использование языковых средств) и плана структурного (употребление грамматических форм с точки зрения того, чья речь передается, интонационное своеобразие ее)»* [7, с.16].

Между тем прямая речь действительно вовсе не всегда является точным и прямым воспроизведением чьего-либо высказывания. Отсутствуют многие элементы, которые были в первоначальном высказывании. Да и задачи передачи исходного высказывания могут резко отличаться от целей последнего. Воспроизведение чьей-то речи может преследовать совсем не ту цель, которая ставилась в оригинале (механическое соединение одновременных высказываний с целью выделения повторяющегося по самым разным поводам положения, выражения для выявления своего отношения к чему-то обычному, раздражающему, надоевшему, ирония и др.).

Что же касается художественной литературы, которая является главной сферой использования конструкций с прямой речью, то вопрос о

«буквальности»/«небуквальности» прямой речи снимается вовсе. Ведь персонажи представлены как лица, непосредственно порождающие то или иное высказывание, поэтому соотнесенности «исходного» и «копируемого» высказывания не существует как общий принцип, она может предстать лишь факультативно, когда создается ситуация повтора реплики, что бывает не так уж часто.

Применительно к конструкции с прямой речью в художественной литературе наиболее существенным ее свойством является присущая ей двучастность (собственно прямая речь и авторская речь) и ориентация собственно прямой речи на использование разнообразных языковых средств (фонетических, лексических и грамматических) для типизации персонажа.

Под термин «конструкция с прямой речью» подводится, таким образом, двучастная конструкция, в которой собственно прямая речь как бы воспроизводит содержание и языковые средства с учетом их эмоциональных, экспрессивных, интонационных и других особенностей и сопровождается авторскими вводящими словами,

Представленная в этом случае композиционно-синтаксическая двучастность отражает реально существующие “два голоса”, обнаруживающие себя в передаче единой информации. В конструкции с прямой речью, являющейся конструктивнофункциональным единством, при ее использовании в художественном произведении может происходить “уравнивание” составных ее компонентов: собственно прямой речи и авторской, в то время как в естественном (чаще разговорном) употреблении “первое место” по значимости принадлежит собственно прямой речи.

Повышение роли авторского сопровождения в художественной литературе особенно заметно в тех случаях, когда собственно прямая речь в содержательном и языковом отношении весьма приглушена.

Специфику авторских слов в художественной литературе следует подчеркнуть особо. Поскольку при изучении прямой речи исследовательские материалы становились главным образом в диалоге. Недialogические же конструкции прямой речи, включенные в художественный текст, не подвергались систематическому изучению.

Так, например, М. К. Милых анализирует в едином потоке как вырванную из диалога, так и употребленную вне диалога прямую речь в работе «Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе» [6]. Правда, в более поздней статье «Структура диалога в типологии реплик» она обратила внимание на недialogическую речь: «По употреблению реплик в жизненных ситуациях и соответственно – в тексте художественной прозы выделяются одиночные реплики, внедиалогические, или ситуативные: они произносятся в связи со сложившейся ситуацией, имеют побудительную модальность и не требуют словесной реакции, поэтому ситуативные реплики сопровождаются в тексте произведения описанием ответных действий» [9, с. 27]

Такая односторонняя трактовка употребления одиночных реплик представляется весьма неполной. Реплики как элементы прямой речи могут употребляться и в других (самых разнообразных) случаях. Проанализированный материал обнаруживает появление отдельной реплики в качестве речевого портретирования персонажа, в качестве ретроспективного изображения события и др. Подобные реплики вовсе не обязательно сопровождаются описанием ответных действий другого персонажа.

Исследование ситуативных оценочных реплик, определение их свойств, составившие содержание статьи, М. К. Милых проводит на материале повести «Моя жизнь» А. П. Чехова. Эта ориентация на «ситуативные» реплики интересна, но, естественно, весьма не полно представляет функцию их использования.

При рассмотрении изучения конструкции с прямой речью (КПР) в лингвистической литературе бросается в глаза весьма существенное

обстоятельство. Материалом изучения почти во всех работах является, как правило, конструкция с прямой речью, используемая в художественной литературе. Это не случайно. Именно в этой стилистической сфере представлены наиболее многочисленные разновидности КПр с точки зрения предельной степени разнообразия вводящих авторских слов. При этом в конструкции с прямой речью, являющейся конструктивно-функциональным единством, при ее использовании в художественной прозе может происходить своеобразное художественное «уравнивание» составных её компонентов: собственно прямой речи и авторской, в то время как в естественном (чаще разговорном) употреблении главная роль принадлежит собственно прямой речи.

Специфика авторских слов в художественной литературе подчеркивается особо, однако все случаи употребления прямой речи рассматривались в диалоге. Недиалогические же конструкции прямой речи (НПр), включенные в художественный текст, не подвергались систематическому изучению, хотя с функциональной точки зрения включение/невключение КПр в диалог весьма существенно.

Ориентированность нашего исследования на изучение функций в художественном тексте прежде всего НПр обусловлена тем, что данная репрезентация прямой речи является классической в лингвистической системе благодаря её освобожденности от других синтаксических и композиционных наслоений. Это с одной стороны. Но есть и другая сторона. Она связана с некой исключительностью НПр. Что подтверждается сравнительно редким её употреблением в тексте. В общей стилистической оценке роли того или иного лингвистического средства частотность его употребления оказывается весьма существенной. Общая тенденция (при всей непрямолинейности её проявления) все-таки сводится к тому, что

«редкоупотребляемое» в стилистическом отношении оказывается, как правило, более «нагруженным», приводящим к большим стилистическим эффектам. Стилистический эффект понимается в данном случае как такой результат реализации категориальной природы речевого факта, который связан с его максимальным прагматическим воздействием на адресата. Это предполагает выявление тех контекстуально-ситуативных функций и условий реализации лингвистической единицы, которые максимально конкретизируют её обобщенную функцию. Функция КПр в художественном тексте имеет две стороны своего воплощения. С одной стороны, это средство создания двупланового повествования: собственно авторского и неавторского. С другой стороны, это «привлечение» и других голосов, типизированных и индивидуализированных. Именно поэтому прямая речь становится средством характеристики художественного образа, являющегося, как известно, важной (если не важнейшей) категорией формирования прозаического произведения.

Текстообразующая роль и стилистические эффекты прямой речи во многом определяются таким существенным фактом, как «диалогизированный» или, наоборот, «недиалогизированный» способ ее репрезентации. Иначе говоря, недиалогическая одиночная прямая речь имеет целый ряд специфических особенностей, отличающих ее от диалогической, а следовательно, порождающих особый стилистический результат при использовании конструкций с прямой речью в художественном произведении.

#### ***Список цитируемых источников:***

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1938.
2. Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. – Л.: Учпедгиз, 1953.

3. Пospelов Н.С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1950.
4. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. - М.: Учпедгиз, 1959.
5. Зарецкий А.И. Что такое прямая и косвенная речь? // Труды Воронежского университета. - Воронеж: ВГУ, 1957. – Т. 59.
6. Милых М.К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе. Харьков: Гос. ун-т им. А.М.Горького, 1956.
7. Чумаков Г.М. Синтаксис конструкций с прямой речью. – Киев: Вища школа, 1975.
8. С. Г. Ильенко.
9. Милых М.К. Структура диалога и типология реплик // Проблемы языка и стиля А.П.Чехова. – Ростов-на-Дону: Гос. ун-т, 1963.

**Рецензент:** *Янцен В. К. – профессор, заведующий научно-инновационным отделом Института русского языка КРСУ им Б. Н. Ельцина.*